

действие от осмотра и обыска. В рамках этого действия возможно лишь обнаружение компьютерной информации с заданными свойствами и копирование ее на цифровые носители для последующего тщательного исследования;

копирование компьютерной информации невозможно без применения специальных технических и программных средств. Следовательно, мы предлагаем документирование в рамках данного следственного действия не только вида используемых технических и программных средств, но и режимов их запуска, а также основных этапов работы;

при производстве копирования компьютерной информации, как правило, осуществляется вторжение в личную жизнь гражданина, ознакомление с информацией, содержащей сведения, образующие одну из охраняемых законом тайн. В настоящее время человек значительную часть своей продуктивной деятельности осуществляет с использованием компьютерной или иной цифровой техники (мобильного телефона, планшета, цифрового фотоаппарата и т. п.), и, по мнению ряда исследователей, в ней уже отражается и воспроизводится часть человеческой личности.

Таким образом, копирование компьютерной информации, на наш взгляд, должно производиться в процессуальном режиме, сходном с проведением обыска и выемки.

Резюмируя изложенное, можно сформулировать предложение о включении в Уголовно-процессуальный Республики Беларусь ст. 210¹ следующего содержания:

«Статья 210¹. Основания и порядок производства копирования компьютерной информации

1. При необходимости получения компьютерной информации, имеющей значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого она находится, производится ее копирование.

2. О копировании компьютерной информации следователем, органом дознания выносится постановление. Постановление о копировании компьютерной информации, содержащей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности.

3. Копирование компьютерной информации проводится с участием специалиста, понятых.

4. До начала проведения копирования компьютерной информации следователь, лицо, производящее дознание, обязаны предъявить постановление о проведении копирования компьютерной информации.

5. До начала проведения следственного действия следователь, лицо, производящее дознание, предлагают предоставить им возможность изготовить копию компьютерной информации, подлежащей копированию, а в случае отказа производят копирование принудительно.

6. Следователь, лицо, производящее дознание, принимают меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе проводимого следственного действия сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

7. Лицом, проводящим копирование компьютерной информации, составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса, который содержит перечень физических носителей, на которые были записаны изготовленные копии компьютерной информации, а также представленные в электронной форме записи хода и результатов работы специальных технических и программных средств, использованных при производстве копирования компьютерной информации.

8. Полученные в результате следственного действия копии компьютерной информации, а также представленные в электронной форме записи хода и результатов работы специальных технических и программных средств, использованных при производстве копирования компьютерной информации, подлежат фиксации на носителе цифровой информации однократной записи или многократной записи с обязательным использованием средств контроля ее неизменности (электронной цифровой подписи).

9. Физические носители, на которые были записаны изготовленные копии компьютерной информации, предъявляются участвующим при этом лицам, упаковываются и опечатываются на месте проведения следственного действия за подписями следователя, лица, производящего дознание, и других участвующих лиц».

УДК 343.148

Е.А. Зайцева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЯДА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Национальное законодательство многих государств – участников СНГ претерпевает в последние годы существенное реформирование. Причиной тому – разновекторные тенденции в политической и экономической сферах, которые проявляются, с одной стороны, в стремлении стран обеспечить независимость и самостоятельность в решении важнейших внутригосударственных и международных вопросов, а с другой – в попытках обеспечить эффективное и «безболезненное» их участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Указанные противоположные по направленности явления коснулись и регламентации судебно-экспертной деятельности в ряде государств – членов СНГ. Толчком к «оживлению» законопроектной деятельности в этой области стали и принимаемые в рамках интеграции типовые проекты законодательных актов, и проводимые в государствах правовые реформы.

Так, в соответствии с Государственной программой дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» были разработаны проект УПК Республики Казахстан, Концепция проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» и проект Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

В Кыргызской Республике также во исполнение Указа Президента Кыргызской Республики КР от 8 августа 2012 г. № 147 «О мерах по дальнейшему совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» были представлены проекты УПК КР и Закона КР «О судебно-экспертной деятельности».

Законодательство этих государств вызвало у нас особый интерес в связи с тем, что регулирование использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве было предпринято нетрадиционным путем: законодатели обоих государств отказались от привычного для нас подхода к закреплению существенных различий участия специалиста и эксперта в уголовном процессе.

Традиционно цели привлечения эксперта и специалиста к производству по делу различались – в этом был «особый» путь развития российского законодательства о сведущих лицах, как подчеркивал профессор В.Н. Махов. Основная задача специалиста в современном уголовном судопроизводстве – содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов при проводимых следственных действиях, применение в этих целях специальной техники и при необходимости дача консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

В рамках уголовного судопроизводства только эксперт был наделен полномочиями проводить научные исследования и делать из полученных результатов выводы на основе своих специальных познаний. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Его заключения не должны носить форму выводного знания. Иначе размывается грань между экспертом и специалистом, что может привести к «эрозии» уголовно-процессуального института судебной экспертизы.

Однако в Казахстане в ходе реформы правоохранительных органов производство судебных экспертиз оказалось сосредоточенным в руках одного ведомства – Министерства юстиции. Сотрудники экспертных подразделений МВД РК были лишены права производства судебных экспертиз, что повлекло серьезные организационные трудности, обусловленные недостаточной штатной численностью экспертных учреждений Минюста РК, большой потребностью в экспертных услугах, которые не могли быть обеспечены усилиями сотрудников одного ведомства. Чтобы решить проблему организационного характера казахстанский законодатель предпринял беспрецедентный шаг: специально для сотрудников экспертных подразделений МВД РК была введена новая процессуальная форма применения специальных познаний – производство исследования специалистом. Фактически в нормах, регулирующих дачу специалистом заключения, были продублированы установления, закрепляющие порядок производства судебной экспертизы. Так, в ст. 117 УПК РК прямо указывается, что при проведении исследования специалистом и получении от него заключения применяются положения гл. 34 и 35 УПК РК, которые устанавливают процедуру назначения и производства судебной экспертизы и получения образцов для сравнительного исследования. А сопоставление требований закона к содержанию заключения эксперта и заключения специалиста показывает их полное совпадение (ст. 117 и ст. 283 УПК РК), вплоть до уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и процедур приобщения материалов исследования к этим заключениям.

Представляется, что такая законодательная техника не только противоречит принципу процессуальной экономии, но и кардинально меняет облик института специальных познаний в уголовном судопроизводстве вопреки традиционным подходам, отраженным в том числе в ст. 118 и 119 модельного Уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ. Так, в ч. 2 ст. 118 этого акта однозначно указано, что высказанное специалистом мнение не заменяет заключения эксперта.

Попытку провести ревизию традиционного подхода к пониманию правовой сущности привлечения специалиста и эксперта к производству по уголовному делу можно обнаружить и в тексте ранее упомянутого нами проекта УПК КР. Разработчики УПК КР решили вслед за украинскими и казахстанскими коллегами ввести в ткань УПК так называемые специальные следственные действия (перечень их дан в ст. 221), указав в их числе «Получение образцов для сравнительного исследования специальным способом. Заключение эксперта» (п. 8), что вызывает массу возражений с точки зрения теории уголовно-процессуального права, общей теории права и технологии разработки проектов законодательных актов: 1) если получение образцов специальным способом относится к категории специальных следственных действий (как процесс, как действие), то уж заключение эксперта никак не может быть признано таковым, так как является результатом уголовно-процессуальной деятельности – следственного действия под названием «Назначение и производство судебной экспертизы»; 2) упомянутое специальное следственное действие подробно регулируется ст. 237 проекта УПК КР, но уже под названием «Получение образцов для сравнительного исследования специальным способом. Заключение специалиста» (!); 3) в ч. 2 ст. 237 уже говорится о том, что результаты образцов для сравнительного исследования полученных конспиративным путем, оформляются справкой должностного лица уполномоченного подразделения органа дознания; 4) в ч. 3 уже пишут о том, что следователь исследует полученную информацию, при необходимости с привлечением специалиста и сотрудника уполномоченного подразделения органа дознания. О результатах исследования составляется протокол; 5) в ч. 4 уже говорится об исследовании объектов с применением специальных научных знаний специалиста, который по его результатам составляет письменное заключение, которое прилагается к протоколу; 6) не выдерживает никакой критики формулировка ч. 5 ст. 237 проекта УПК КР: «5. В случае необходимости, по вопросам, поставленным следователем, специалистом может быть составлено заключение в соответствии с требованиями части пятой статьи 237 настоящего Кодекса».

Таким образом, даже при первом приближении видны явные дефекты законодательной техники, обусловленные и пренебрежением закономерностями развития правового института специальных знаний, и попыткой придать непроцессуальной фигуре сотрудника экспертного подразделения, участвующего в специальных следственных действиях, статус специалиста.

Полагаем, что в УПК государств – участников СНГ при выстраивании регламентации применения специальных познаний должны найти отражение общие традиции института сведущих лиц, закрепленные в модельном УПК.

УДК 343.1

А.Т. Карипова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 годы в 2015 г. произошло масштабное плановое реформирование уголовного, уголовно-процессуального и уголовного-исполнительного законодательства.

Введенные новеллы определяют необходимость формирования новой практики. Как известно, на первоначальном этапе всегда возникают трудности применения новых норм, понятий, процессуальных действий, возможны объективные и субъективные ошибки, нарушения.